

- Я могу тебе чем-нибудь помочь? - спросил Гэвин. С таким же успехом он мог бы записать эту фразу на все случаи жизни. И все же у меня было такое чувство, что он действительно построит мне эту машину времени, если я ему скажу. Мой брат был хорошим парнем, я это знала.

Я встала и поцеловала его в лоб. - Нет, я в порядке, - сказала я, - я знаю, что сегодня был ужасный день с Келли и больницей... Что ж, спасибо тебе за все сегодня. Кроме попытки поцеловать меня. - Ладно, я не могла не покрутить нож. В конце концов, я его младшая сестра.

- Я и не пытался, - раздраженно вздохнул Гэвин. - Пожалуйста. Мне жаль, что сегодняшний день тоже был для тебя отстойным.

Я вприпрыжку взбежала по лестнице. В больнице мне дали несколько серьезных болеутоляющих таблеток, и я оказалась в еще большем замешательстве, чем думала. Просто добраться до своей спальни было настоящим приключением. Я упала на кровать и тупо уставилась в потолок.

Я все еще была в майке и шортах, и мне было неудобно пытаться заснуть в таком виде. Я начала раздеваться, но потом поняла, что без правой руки будет гораздо труднее. Я абсолютная правша, и использование только левой руки было похоже на использование одного из тех когтей динозавра, которые вы видите в дешевых туристических ловушках у шоссе. Мне удалось снять рубашку, но я не могла расстегнуть шорты. Это было так неприятно, и мое запястье снова пульсировало...

- Гэвин! - крикнула я, даже не подумав.

Гэвин вбежал в комнату, как будто думал, что она горит. Он замер, увидев меня лежащей топлесс на кровати. Его взгляд задержался на секунду дольше, чем следовало. Впрочем, смотреть было не на что. У меня крошечные груди с тугими, тугими розовыми сосками. Но мой брат смотрел на меня так, словно я была той рыжеволосой женщиной из "Безумцев". Наконец он закрыл лицо рукой.

- Извини, сестренка, - сказал Гэвин, - я не знал, что ты... ну, знаешь.

- Я хочу переодеться в пижаму, но это слишком сложно, - сказала я. Я знала, что веду себя как ребенок, но мне было все равно. Боль и наркотики заставили меня почувствовать себя инвалидом.

- Конечно, - сказал Гэвин. Похоже, он был счастлив, что ему есть чем заняться. Он подошел к моему комоду и вытащил пару сетчатых шорт и одну из своих старых футболок, которые я реквизировала для пижамы несколько лет назад.

- Бюстгальтер? - спросил он. Я отрицательно покачала головой. Если я иду в церковь или если есть что-то формальное, то конечно. У меня была куча спортивных бюстгальтеров от того, что я

тренировалась. Но в основном я позволяю своим маленьким сиськам свободно болтаться. Там почти ничего не было, так какой в этом смысл?

- Трусики? - спросил Гэвин. Наверное, я не слишком задумывалась о том, что должно произойти, потому что сказала Гэвину, чтобы он пошел на это. Я виню во всем наркотики.

Он нашел симпатичное белое нижнее белье с фламинго. Гэвин вернулся к кровати и осторожно сел. Затем он глубоко вздохнул, словно пытаясь привести себя в порядок. Интересно, в чем тут дело? И тут до меня дошло.

Брат протянул руку и расстегнул мои шорты. У меня перехватило дыхание.

Один парень, Джимми Дэвис, живший дальше по улице, видел меня без рубашки. Мы встречались пару недель и закончили тем, что целовались на заднем сиденье его машины. Тогда у меня было кольцо предварительной чистоты, но у меня уже было намерение. Тем не менее, поцелуи были разрешены, и, возможно, пара других вещей, если я буду осторожна.

Джимми снял с меня рубашку, и я была очень взволнована тем, что будет дальше. Потом он посмотрел на мои маленькие сиськи, как будто они были чизкейком со вкусом дерьма: что-то, что должно было быть потрясающим, каким-то образом стало ужасным. Достаточно сказать, что после этого мы с Джимми перестали быть парой. Поверьте, это было взаимно.

Ни один мальчик никогда не видел мою голую сами-знаете-что. Даже мой гинеколог был женщиной. И первым, кто её увидит, будет мой брат. Примерно за полсекунды я перешла от состояния сосредоточенности к состоянию полной сосредоточенности. Как будто я чувствовала себя в ловушке в своей постели.

Гэвин с легкостью стянул с меня шорты. Ничего удивительного — у меня нет ни бедер, ни задницы. Теперь я была совершенно голой перед братом. Густой куст светлых кудрявых волос был единственным, что отделяло его глаза от моего обнаженного тела. На самом деле я была очень волосатая. Наверное, я решила, что если я не собираюсь использовать свою вагину, то мне не нужно многого с ней делать. Однако теперь, когда я была так уязвима, я пожалела, что не брала с собой бритву, по крайней мере, в некоторые отдаленные районы.

- Кэссиди, - сказал Гэвин, и его голос прозвучал сдавленно и гортанно. Он держал в руках трусики. Я кивнула. Гэвин скользнул ими вверх по моим ногам. Я приподняла свою маленькую попку, чтобы дать ему закончить работу. Потом он занялся моими шортами. Наконец я села и подняла руки, чтобы брат мог надеть мою рубашку. Он был очень целомудрен, очень почтителен, но все равно это казалось таким грязным и неправильным.

- Спасибо, - искренне поблагодарила я.

- Я знаю, что это отстой, но я сделаю все, что смогу, чтобы помочь, - сказал он. Его голос звучал сдавленно, но слова были искренними.

- Тебе же лучше, - сказала я, - раз уж ты сам пытался меня поцеловать.

- Я не пытался тебя поцеловать! - крикнул Гэвин. Он выскочил из моей спальни и хлопнул дверью.

*

Реальность вернулась ко мне, как только я проснулась на следующее утро. Мое запястье было в гипсе, потому что я сломала его, потому что упала с кровати... Ну, потому что так оно и было.

Я встала, начал смотреть видео на своем телефоне, затем снова положила его. Обычно у меня было медленное утро, и я лежала в постели долгое время. Но я чувствовала себя отвратительно, мои одеяла были тяжелыми и грубыми, и я знала, что мне нужно принять душ.

Я прошла через холл в ванную. Я слышала, как внизу на кухне разговаривает мой брат, но не хотела его беспокоить. Мне нужно было начать делать что-то самой. Я разделась, включила душ и поняла, что у меня есть еще одна проблема. Вот тебе и моя растущая независимость.

Я открыла дверь в ванную и позвала Гэвина.

- Я почти закончил готовить тебе завтрак, - сказал он.

- Мне нужна помощь, - сказала я. Брат неуклюже поднялся наверх и открыл дверь ванной. Я снова была голой, глупая я, а Гэвин продолжал смотреть на все части тела, которые ему не полагались. Мои крошечные груди и волосатую киску. - Извини, - сказала я. Я скрестила ноги и скрестила руки на груди. Я не чувствовала себя сексуальным созданием. Просто существом.

- Все в порядке. Ты моя сестра. Ничего страшного, - сказал Гэвин, его голос снова задрожал, - я прикрою твой гипс. - Он вернулся с рулоном саранской обертки и обмотал ею мое прикрытое предплечье, закрепив пластик кучей резинок. Как только я стала водонепроницаемой, Гэвин выбежал из ванной.

Я шагнула под горячую воду. Было странно с рукой в гипсе, но облегчение от остального тела компенсировало это. Я вымыла голову и намылилась, как могла. Это было неуклюже, но я справилась. Мне оставалось только одно.

И тут я остановилась.

Видите ли, есть одна вещь, о которой я вам не рассказывала: я мастурбирую. Ладно, я знаю, большое откровение. Массивный, двадцатичетырехточечный, полный заголовок в "Инквайрере": "Девушка-подросток наслаждается собой". Кроме того, я дышу кислородом и нуждаюсь в питательных веществах. Я полна сюрпризов.

Но вот в чем дело. Я делаю это очень часто. Наверное, даже слишком. Как будто это было что-то, о чем я законно беспокоилась. Но это не мешало мне мастурбировать по крайней мере три раза в день, а иногда и больше.

Я не могла избавиться от своих неконтролируемых порывов. Я знаю, что это "неправильно", но я решила, что, если бы у меня был выбор, Бог предпочел бы, чтобы я симулировала опыт секса, а не выходила и действительно занималась им. Таким образом, я оказывала ему услугу. Верно?

У меня была целая рутина. Проснись, подрочи. Потом еще раз после обеда и еще раз перед сном. Бывали у меня и хорошие дни, и плохие — в один особенно тревожный я вошла шестерку — но в основном это случалось два-три раза в день.

И я бы сделала это и прошлой ночью. На самом деле, то, что я не сказала раньше, было, когда Гэвин вошел в мою комнату и рассказал мне о своем разрыве. Именно этим я и занималась. На самом деле, когда он постучал в дверь, я натерла себе довольно хорошую смазку...

Так что я была очень взвинчена, вот что я хочу сказать. И мое тело ожидало обычного выброса дофамина. Я дотронулась до себя левой рукой — испытующее ощущение. Моя вагина подскочила, как будто ее подключили. Я не могла припомнить, чтобы когда-нибудь была такой чувствительной. Такой возбужденной. Но я могла сказать, что моя бесполезная левая рука не доставит мне оргазма. Я потеряла ноги, сделала глубокий вдох и заставила себя выключить душ.

Я должна была носить гипс по крайней мере восемь недель. Я ни за что не продержусь так долго. Мне нужно было найти альтернативный вариант. У меня не было никаких игрушек или чего-то в этом роде. Я начала составлять план, как стащить кабачок из холодильника, когда брат не смотрел. Но, конечно, это также потребовало бы, чтобы я попросила его купить его в Genuardi, и я не была уверена, как я могла бы объяснить ему это

Нет, моя ноющая потребность будет проблемой в другой раз. Я завернулась в полотенце и вышла из ванной. На ходу я крутила кольцо чистоты на пальце, словно напоминая себе о правилах.

Я оделась и спустилась вниз. Мой брат испек блины и подал их мне, как только я села. Он продолжал смотреть на меня, как будто все еще мог видеть то, что было под моей одеждой.

Странно, но я была немного польщена? Я симпатичная, наверное, в смысле соседской девчонки. Мальчики приглашают меня на свидания и все такое — я не тролль. Но я не привыкла, чтобы меня видели сексуально, а это совсем другой опыт. Конечно, Гэвин был моим братом. Но он был симпатичным. Привлекательный парень смотрел на меня, и, как я уже сказала, я уже была довольно взвинчена, так что все перевернулось с ног на голову. Вопросы родства в стороне.

После завтрака я позвонила родителям и сообщила им плохие новости. Как я и ожидала, они предложили вернуться домой. Я могла сказать, что они не хотели этого делать, и я убедила их,

что у Гэвина все под контролем.

<http://erolate.com/book/231/1381>